

**ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
КАТЕГОРИИ ВИДА И ВРЕМЕНИ
РУССКОГО ГЛАГОЛА**

Мавлонбердиева Отуной Эгамбердиевна, к.п.н.
доцент кафедры современного русского языка и
общего языкознания ГОУ «ХГУ имени акад.
Б.Гафурова», (Таджикистан, Худжанд)

**МАСЪАЛАҲОИ
МЕТОДОЛОГИИ ОМУЗИШИ
КАТЕГОРИЯИ НАМУД ВА ЗАМОНИ
ФЕЪЛ ДАР ЗАБОНИ РУСӢ**

Мавлонбердиева Отуной Эгамбердиевна,
н.и.ф.дотсенти кафедраи забони муосири русӣ ва
забониносии умумии МДТ «ДДХ ба номи акад.
Б.Гафуров», (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**LINGUO-
METHODOLOGICAL PROBLEMS
IN STUDY OF CATEGORY OF ASPECT
AND TENSE OF RUSSIAN VERB**

Mavlonberdieva Otunoy Egamberdiyevna, candidate
of philological sciences, Associate Professor of the
department of modern Russian language and general
linguistics under the SEI «KhSU named after acad.
B.Gafurov» (Tajikistan, Khujand),
E-mail: otunoy1970@mail.ru

Ключевые слова: глагол, категория вида, употребление форм, национальная школа, преподавание русского языка

Рассматриваются лингвометодические проблемы при изучении категории вида и времени русского глагола в национальных школах. Отмечается возможность усвоения нерусскими учащимися семантических различий видов и законов функционирования их в речи при осознании, что такое видовая пара, при умении воспринимать каждый глагольный вид в соотношении с его видовой парой. Подчеркивается, что только в этом случае русская глагольная лексика поступит в их распоряжение в полном объеме своей семантики и во всей системе своих грамматических форм и войдет в активный запас нерусских школьников.

Вожаҳои калидӣ: феъл, намуд, истифодаи шаклҳо, мактаби миллӣ, таълими забони русӣ

Дар мақола масъалаҳои методологӣ-забониносии омӯзиши категорияи намуд ва замони феъли русӣ дар мактабҳои миллӣ баррасӣ шудааст. Қайд карда шудааст, ки хонандагони гайрирус ҳангоми омӯзиши боби феъл метавонанд тафовути маъноии намудҳо ва қонуниятҳои фаъолияти онҳоро дар гуфтор ҳангоми дарки ҷӣ будани намуди ҷуфт, бо қобилияти дарки ҳар як намуди феъл нисбат ба ҷуфти он азхуд намоянд. Таъкид карда мешавад, ки танҳо дар ҳамин сурат вожагони феъли забони русӣ бо тамоми маънод ва дар кулли низоми шаклҳои грамматикӣ худ дар хотири онҳо нақш баста, ба фонди фаъоли мактаббачагони гайрирус дохил мешаванд.

Key words: verb, aspect category, use of forms, national school, Russian language teaching

The article under consideration dwells on linguo-methodological problems in the study of the category of aspect and tense of Russian verb at national schools. It is underscored that non-Russian students can assimilate semantic differences of types and laws of their functioning in speech, while realizing what an aspect pair being ability to perceive each verb aspect in relation to its aspect ones. The author of the article lays an emphasis upon the idea that only in this case, the Russian verbal vocabulary will come at their disposal in full of its semantics and in the entire system of its grammatical forms and will enter the active stock of non-Russian schoolchildren.

В последние годы очень много сделано для улучшения постановки преподавания русского языка в таджикских школах: разработаны новые программы, созданы и совершенствуются новые учебники, заметно повысилось качество знаний учащихся.

Однако практика показывает, что изучение русского языка в таджикских школах еще отстает от возросших требований жизни. Об этом свидетельствует уровень владения русским языком выпускниками средних школ. Нередко способные школьники, прекрасно знающие родной язык и основы других учебных предметов, затрудняются выразить мысль на русском языке. Творческие письменные работы этих учащихся говорят о бедности словарного запаса, о неумении использовать в речевой практике знания по грамматике, орфографии и пунктуации. При этом следует отметить, что значительный процент ошибок составляет неправильное употребление глагольных форм, в частности видовременных. В соответствии с этим особую значимость приобретают вопросы обучения категориям вида и времени в школьном курсе русского языка в целом, а не только при изучении раздела «Глагол».

Усвоение таджикскими детьми видов глагола на втором этапе обучения (IV—VIII классы) русскому языку начинается в разделе «Состав слова и словообразование», который предшествует изучению частей речи. Задача этого раздела — дать нерусским учащимся понятие о составных значимых частях русского слова (основе, окончании, корне, приставке, суффиксе), научить их понимать роль каждой морфемы в построении слова, ознакомить с наиболее распространенными способами образования слов и грамматических форм. «Для того чтобы вскрыть структуру того или иного слова,— пишет Н. М. Шанский,— необходимо установить не только то, из каких морфем это слово состоит, но также определить, какое значение эти морфемы имеют и в каких связях и соотношениях друг с другом находятся»[7, с.45]. Данное положение ученого говорит о том, как важно в разделе «Состав слова и словообразование» вскрыть перед учащимися законы образования глаголов, как важно именно в этом разделе заложить прочные основы разграничения лексико-грамматических и чисто грамматических значений приставок и суффиксов. Поэтому морфемный анализ глаголов при изучении состава слова необходимо проводить в плане установления формообразующей и словообразовательной роли приставок и суффиксов[7]. Учитывая вышесказанное, представляется возможность ввести программу при изучении раздела «Состав слова и словообразование» в речевые упражнения парные по виду глаголы с чередующимися звуками: т-щ — возвратить — возвращать, защитить — защищать, осветить — освещать; т-ч — встретить — встречать, заметить — замечать, ответить — отвечать; з-ж — изобразить — изображать; д-ж — обидеть — обижать; а-о — выбросить — выбрасывать, рассмотреть — рассматривать; е-и — отпереть — отпирать, стереть — стирать, вытереть — вытирать и др. [7].

Обращение к таким глаголам при рассмотрении чередования согласных и гласных в корне слова дает возможность подготовить основу для осмысливания школьниками чередования звуков как средств, сопутствующих суффиксации при образовании видовых пар. Кроме этого, целенаправленное противопоставление видовых коррелятов с чередующимися звуками поможет нерусским учащимся осмыслить родство этих слов и правильно членить их на значимые части. Упражнения, предусматривающие употребление подобных глаголов в различных грамматических формах (отвечаю, отвечал — ответил, буду отвечать—отвечу, отвечай — ответь, отвечал бы — ответил бы), являются эффективным средством усвоения произношения, правописания и правильного пользования в речи соотносительными по виду глаголами с чередующимися звуками.

На третьем этапе обучения (IX класс) при обобщении и углублении знаний учащихся по составу слова работа над парными по виду глаголами с чередующимися согласными и гласными продолжается на более сложных по структуре видовых корреляциях. Таковы типы видовых пар: выбрать — выбирать, выгнать — выгонять, набрать — набирать, подобрать — подбирать, собрать — собирать, убрать — убирать (нулевой звук, и, о); спросить — спрашивать (о, а) и (с, ш); наградить — награждать (д, жд); прибавить — прибавлять (в, вл); угостить — угощать (ст, щ) и др.

Видовые пары, состоящие из глаголов, в которых в инфинитиве нулевой звук чередуется с гласными И и О, требуют к себе особого внимания, так как они сложны по своей структуре и в личных формах.

Внимательный анализ подобных видовых пар в IX классе, использование их в речи в связи с расширением и углублением знаний и навыков учащихся о форме и словообразовании в русском языке, а затем повторение их при изучении раздела «Глагол» помогают учащимся старших классов таджикских школ овладеть спецификой глагольного формообразования в русском языке.

Упражнения на составление глагольных словосочетаний дают возможность показать нерусским школьникам, что глаголы, парные по виду, обладают одинаковой способностью управлять определенной падежной формой. «Главное достоинство глагола, — пишет А. М. Пешковский, — это способность управлять, выстраивать вокруг себя длинную шеренгу разнообразных и последовательно зависящих друг от друга слов и предложений, словом, создавать то, что Потебня называл синтаксической перспективой»[4, с.71].

Таким образом, работа над глагольными словосочетаниями при изучении существительного создает благоприятные условия для изучения языка в тесной взаимосвязи различных его сторон, облегчает учащимся усвоение систематического курса синтаксиса, закладывает

прочную базу для овладения лексическим, морфологическим и синтаксическим значением слова и способствует более успешному языковому развитию нерусских школьников.

Как нам известно, грамматическое осмысление морфологического механизма видо-временной системы русского глагола начинается при прохождении раздела «Глагол». В русском языке нет такой глагольной формы, которая стояла бы вне категории вида. В соответствии с этим обучение употреблению в речи видовых форм русского глагола в национальной школе должно пронизывать все темы, входящие в раздел «Глагол», а не только иметь место при прохождении видов глагола.

При обучении учащихся глаголу употреблению необходимо взять за основу парные по виду глаголы. Ни в коем случае нельзя при работе над видами давать в одном ряду глаголы типа шил— сшил, прошил, зашил дошил и т. п. Такая подача глаголов во многих учебниках русского языка для национальных школ объясняется неправильной трактовкой вида как лексико-грамматической категории и приводит к смешению явлений формо- и словообразования.

Нерусские учащиеся только в том случае усвоят семантические различия видов и законы функционирования их в речи, если они осознают, что такое видовая пара, если они научатся воспринимать каждый глагольный вид в соотношении с его видовой парой. «Только в этом случае русская глагольная лексика поступит в их распоряжение в полном объеме своей семантики и во всей системе своих грамматических форм, только в этом случае русское глагольное слово войдет в активный запас нерусских школьников»[6, с.184].

Важнейшим условием, дающим возможность безошибочно установить тот или иной видовой коррелят глагола в современном русском языке, является включение его в контекст. Дело в том, что в некоторых случаях члены видовой пары являются семантически соотносительными лишь в части своих значений, что можно установить лишь с ветошью контекстов. Данная языковая закономерность, если ее не учитывать в практике преподавания видов, приводит к тому, что учащиеся нередко подбирают видовой коррелят к глаголу, который в данном контексте не имеет соотносительной формы другого вида (например, дрова горели (сгорели). Кругом горели электрические лампочки. Я сдал (сдавал) книги в библиотеку. Командир отдал приказ).

При первоначальном раскрытии семантики глаголов несовершенного и совершенного видов на втором этапе обучения следует брать суффиксальные видовые пары, усвоенные учащимися в начальной школе, но и с них начинать рассмотрение способов видообразования. Это дает возможность организовать работу по усвоению семантических и структурных особенностей видовой корреляции на глаголах, имеющих полную семантическую соотнесенность.

В процессе ознакомления школьников с префиксальным способом видообразования необходимо привлекать сначала только бесспорные видовые пары. При этом в первую очередь следует брать парные по виду глаголы, тождественные во всех своих значениях, а затем — пары, лексическое тождество которых обуславливается контекстом.

Наблюдения показали, что определение семантики глаголов несовершенного вида как незаконченного действия и семантики глаголов совершенного вида как законченного действия, долго и прочно державшееся в практике преподавания глагола и в русской, и в национальной школе, сталкивало учащихся с очень большими противоречиями. Ученики не могли понять, почему глаголы читал, шел в предложениях, таких как: «Я читал книгу», «Я шел от дома до театра целый час», обозначают незаконченное действие, тогда как эти действия уже произошли в прошлом. Или в предложении «Саня прочитает книгу» глагол будущего времени прочитает обозначает законченное действие. Ведь в данном случае ученик рассуждает так: раз действие еще не началось, то, естественно, оно не закончено, следовательно, глагол прочитает несовершенного вида. Таким образом, немалую роль в создавшихся для учащихся таджикских школ трудностях долгие годы играло упрощенное и неточное определение семантики видов, вследствие чего видовые значения в сознании школьников вступали в противоречия с лексическими и временными оттенками [1].

В настоящее время имеется большая литература, которая дает возможность более тонко разобраться в глагольном виде, в сущности семантического признака, отличающего глаголы совершенного вида от глаголов несовершенного вида, и в вопросах употребления видовой форм в речи.

В связи с тем, что семантическое содержание видов (целостность — процессность) учащимся осознать трудно, важно сосредоточить внимание школьников на восприятии наиболее основных в коммуникативном отношении значений глаголов несовершенного и совершенного видов.

В этом помогают материалы, имеющиеся в исследованиях О.П. Рассудой и А.В. Бондарко. На наш взгляд, усвоение учащимися семантики и функциональных особенностей глаголов несовершенного и совершенного видов может быть достигнуто, если раскрыть перед ними основные частно-видовые значения глаголов: конкретно-процессное (Вчера я читала книгу), значение повторяемости (Мы каждое утро проветривали комнату) общее фактическое значение, указывающее на самый факт наличия или отсутствия видов (Что ты вчера делал — Я вчера учил стихотворение,— у глаголов несовершенного вида; конкретно-фактическое, которое связано с обозначением конкретного единичного факта (Ученица вошла в класс и села за парту), и суммарное значение, которое в контексте имеет лексический показатель в виде слов типа два раза, трижды, несколько раз (Я несколько раз прочитал роман М. Горького «Мать»), — у глаголов совершенного вида.

Возможно, нет необходимости вводить в обиход термины: процесс, длительность, повторяемость и единичность действия. Важно внимание к сочетаемости глаголов несовершенного вида с обстоятельствами, указывающими на процесс, длительность действия, а глаголов совершенного вида с обстоятельствами, указывающими на единичное результативное действие. Например: Я долго (медленно) писал письма.— Ман дуру дароз ва охиста мактубхо менавистам

Я каждый день (часто) писал письма.— Ман ҳар рӯз (аксар) мактуб менавиштам.

Как показывают примеры, в контекст вводится определенная модель, в которой сигнализатором различий частно-видовых значений – противопоставляемых глагольных форм являются, прежде всего, обстоятельственные слова, имеющие соответствующий эквивалент в родном языке.

Наличие аналогичных русским сигнализаторов в родном языке при раскрытии частно-видовых значений глаголов свидетельствует о важности таких упражнений при изучении глагола, в которых требуется перевести предложения с русского языка на родной и обратно. Причем упражнения должны учитывать аспектуальную специфику различных обстоятельственных слов и отдельных контекстовых компонентов, которые помогали бы учащимся усвоить семантические различия глаголов, составляющих видовую корреляцию.

Изучение специальной учебной и методической литературы показывает, что в методике обучения видо-временным формам глагола нередко игнорируется необходимость четкого и последовательного разграничения явлений формо- и словообразования. Это объясняется тем, что в школе при работе над глаголами часто не разграничиваются видовые пары и способы глагольного действия. Данный вопрос, безусловно, сложен как в теоретическом, так и практическом плане. Однако задача обучения русскому языку в национальной школе состоит не в упрощении изучаемых явлений, а в умелом и научно обоснованном методическом подходе к ним.

Эффективным средством, помогающим школьникам разграничить грамматические и лексические пары глаголов, является родной язык школьников.

писать — навиштан

<i>видовой коррелят</i>	<i>способ глагольного действия</i>
<i>написать</i>	<i>записать</i>
<i>напишу</i>	<i>запишу</i>
<i>написал</i>	<i>записал</i>
<i>напиши</i>	<i>запиши</i>
<i>менависам</i>	<i>навишта менам</i>
<i>навиштам</i>	<i>навишта мондам</i>
<i>навис</i>	<i>навишта мон</i>

Как показывает перевод, глаголы, составляющие видовую оппозицию, в родном языке школьников передаются различными формами одного и того же глагола, а глаголы, указывающие на способ глагольного действия, — разными словами.

Необходимость внимания к глаголам, обозначающим способ протекания действия, диктуется и тем, что овладение ими в значительной мере содействует развитию русской речи школьников, повышению их речевой культуры. «С точки зрения удельного веса выразительных средств славянского глагола, — пишет А. В. Исаченко, — именно совершаемости (способы глагольного действия) со своей богатой палитрой тонких и тончайших оттенков значения

придают славянскому глаголу ту многогранность и гибкость, которая в кругу европейских языков не имеет параллели» [1].

Значительное место при изучении глагола в национальной школе должно быть уделено вопросам усвоения учащимися законов внутриглагольного формообразования, базирующегося на соотношении двух глагольных основ в пределах одного вида.

Необходимое представление о двух основах русского глагола в пределах одного вида может сложиться у учащихся национальных школ лишь в результате сопоставления двух рядов производных глагольных форм. При этом следует заметить, что правильное выделение в некоторых глагольных формах основ будет зависеть от умения школьников разграничивать буквы и звуки, что требует введения в практику преподавания русского языка элементов транскрипции.

В основе данных упражнений лежит сравнение двух планов: сопоставление двух глагольных основ в пределах одного вида и противопоставление видовых различий в каждой из этих основ.

Таким образом, самый верный путь усвоения закономерностей глагольного формообразования учащимися национальных школ — это сопоставление двух рядов производных глагольных форм внутри одного вида и между видами (несовершенным и совершенным).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бондаренко, А.В. Вид и время глагола/А.В.Бондаренко.–М., «Просвещение», 1971. – 199с.
2. Буланин, Л.А. Трудные вопросы морфологии. Пособие для учителей/Л.А.Буланин.– Л., 1976.- 207с.
3. Карцевский, С. Система русского глагола/С.Карцевский.–М.,1962. – 95с.
4. Пешковский, А.М. Наш язык. Книга для учителя/А.М.Пешковский.–М.,1926 (введение) ч.1. стр. 30.
5. Рассудова, О.П. Употребление видов глагола в русском языке/О.П.Рассудова.–М., 1968. - 140с.
6. Тихонов, А.Н. Виды глагола и их отношение к слово- и формообразованию. Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова/А.Н.Тихонов.–М.,1997.–с.180-186
7. Шанский, Н.М. Современный русский язык. 3.ч. 2 часть/Н.М.Шанский.–М.: «Просвещение», 1987. – 192 с.

REFERENCES:

1. Bondarenko, A.V. Type and tense of verb. - M.: Enlightenment, 1971. – 199 p.
2. Bulanin, L.A. Difficult questions of morphology: teachers' book. - L., 1976. – 207 p.
3. Kartsevsky, S. The system of the Russian verb. - M., 1962. – 95 p.
4. Peshkovsky, A.M. Our language. The book for the teacher. - M., 1926 (introduction) part 1. – P. 30.
5. Rassudova, O.P. the use of verb types in Russian. - M., 1968. - 140 p.
6. Tikhonov, A.N. Verb types and their relation to word-formation. Proceedings of the Aspectological Seminar of the Faculty of Philology of Moscow State University named after M.V. Lomonosov M., 1997. – P. 180-186.
7. Shansky, N.M. Modern Russian language. Part 2 - M.: Enlightenment, 1987. – 192 p.